

10. Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне / Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1940. – 96 с.

11. Західна Украіна: зборнік / Під рэдакцыю С. М. Белоусова і О. П. Оглобліна. – Київ : Выдавніцтва Акадэміі навук УРСР, 1940. – 138 с.

12. Дубровский, А. М. Историк и власть: историческая наука СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.) / А.М. Дубровский. – Брянск : Издательство Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского, 2005. – 800 с.

13. Пичета, В. Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Беларуси / В. Пичета // Историк-марксист. – 1939. – № 5–6 (75–76). – С. 67–68.

14. Мин, Д. Западная Украина / Д. Мин. – М. : Госполитиздат., 1939. – 48 с.

15. Петровський, М. І. Західна Украіна. Історична довідка / М. І. Петровський. – Київ : Українське державне видавництво, 1940. – 35 с.

16. Павлов, А. Крушение польского государства / А. Павлов // Партийное строительство. – 1939. – № 17–18. – С. 11–56.

17. Дашкевич, Ю. Единокровные братья / Ю. Дашкевич. – М. : Молодая гвардия, 1939. – 32 с.

18. Манусевич, А. Исторические предпосылки краха Польши / А. Манусевич // Исторический журнал. – 1939. – № 11. – С. 58–69.

19. Нота Правительства СССР, врученная послу Польши в СССР В. Гжибовскому 17 сентября 1939 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Издат. Политической литературы, 1977. – Т. 22, кн. 2. – С. 96.

УДК 341.43«1939 »(438)(476)

Д. М. Толочко

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

ПАКТ МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ БССР

В статье исследуется проблема восприятия населением БССР договора о ненападении между Германией и СССР. Автор приходит к выводу, что появление в советских средствах массовой информации известий о подписании

советско-германских соглашений вызвало у большинства населения Советской Беларуси определённую политическую дезорганизацию и даже недоверие к политике советского правительства.

Историческая память и опыт народа – важнейшие элементы общественной жизни. Лишь относительно недавно проблемы динамики общественных настроений советского народа оказались в центре внимания учёных. В полной мере это касается предвоенного периода, который изучен в основном с точки зрения политических и военных событий. Очень интересно, на наш взгляд, проследить общественно-политические настроения населения БССР относительно подписания советско-германского договора о ненападении 1939 г.

Советское общество, накануне Второй мировой войны, было обеспокоено событиями в Западной Европе. У населения СССР конца 30-х гг. XX века беспокойство обострялось настойчивым патриотическим воспитанием и хорошо отлаженной системой пропаганды, а также ощущением надвигающейся новой войны в Европе. Большинство людей с волнением прослушивало сводки, лекции, новости, читало статьи в газетах и журналах о происходящих за рубежом событиях, переживало за будущее своей страны. Как отмечает профессор Техасского университета, Ш. Фицпатрик, в 30-е гг. об угрозе войны ни на минуту не забывали ни простые люди, ни политические лидеры [1, с. 18].

С 1933 г. и до августа 1939 г. в умах населения доминировали антифашистские настроения. За предшествующие шесть лет советская пропаганда успела сформировать образ фашистской Германии главных врагов СССР, наиболее вероятным противником в войне в Европе. В обязательной для всеобщего изучения книге «История ВКП(б). Краткий курс» (1938 г.) идеология и практика нацистского режима была заклеяна, а Германия характеризовалась как одна из агрессивных держав, развязавших новую мировую войну. Этот тезис был подтверждён на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г.

Главный печатный орган ЦК ВКП(б) газета «Правда» имела огромный авторитет в стране. Именно «Правда» выражала официальную точку зрения партии по актуальным вопросам как внутренней, так и внешней политики СССР. Массовые тиражи газеты охватывали значительную часть населения Советского Союза, а в дальнейшем ее материалы перепечатывались другими печатными органами. В течение 1933–1938 гг. в материалах газеты происходит становление однозначно негативного образа Германии как страны,

национал-социалистические власти которой аккумулируют в себе тотальный разгул всех низменных инстинктов: от антисоветизма до антисемитизма и от государственного поощрения всевозможных асоциальных явлений, вроде проституции и гомосексуализма, до подчеркнута агрессивной внешнеполитической доктрины, направленной в первую очередь против СССР. Одновременно с этим присутствует строгое разграничение между нацизмом, представляющим интересы реакционной части монополистического капитализма, с одной стороны, а с другой – трудовыми массами немецкого народа, ведущими во главе с коммунистами борьбу против фашизма. Эти «две Германии» прямо противостоят друг другу и слабо соприкасаются, что вполне укладывается в рамки устоявшихся доктрин пролетарской солидарности и интернационализма. Симптоматично, что наиболее популярными темами при освещении Германии являются деятельность немецких коммунистов и рост антифашистского движения, внешняя и внутренняя политика нацистов [2, с. 78].

В качестве подтверждения тезиса о формировании образа Германии как врага СССР представим выдержки из СМИ за январь–май 1939 год. Передовица «Правды»: «Костры войны, пылающие в Испании и Китае, грозят превратиться в невиданное пожарище, раздуваемое фашистскими *поджигателями и угрожающее мирному труду советского народа. Наш народ, руководимый партией Ленина-Сталина, беспощаден к своим врагам, он безжалостно громит агентуру фашизма, засылаемую в наши тылы, и он разгромит любого врага, если тот посмеет ринуться на нашу землю*». Передовица «Комсомольской Правды»: «Советские воины клянутся сегодня великому Сталину сокрушить, уничтожить, стереть в порошок фашистские полчища, если они осмелятся поднять руку на советскую родину. И пусть это слово великой клятвы пронесется сегодня над всем миром, приводя в трепет врагов социализма, пусть звучит это слово победным гимном героической армии советского народа». Стоит также отметить, что в той же «Правде» ежедневно печатались сводки боевых действий, заметки, интервью, ознакомлявшие население с событиями в Испании и Китае. Милитаризации мышления подвергались и дети. Как пример, статьи из «Пионерской Правды» с красноречивым названиями: «Эти дети поймали шпиона», «Испанский народ не покорится фашистам», «Язык фашистских захватчиков» [3].

Художественные фильмы рассматриваемого периода также имели большое значение для проведения пропаганды среди советских

граждан и насаждения образа Германии как врага СССР. Сюжетная линия кинокартин определялась антагонизмом «наши» – «враги». Киноискусство формировало дуальность мировосприятия советского человека.

Из исторических кинолент принципам национального сознания в наибольшей степени отвечал фильм «Александр Невский» (1938г.). В нем были обозначены в исторической ретроспективе все геополитические противники Советского Союза на Западе и на Востоке. С первых же кадров фильма проводилась мысль, что восточная угроза вторична по степени опасности для Руси по сравнению с агрессией Запада. Это соответствовало и логике текущего политического момента, когда германская опасность расценивалась как более серьезная, чем японская. В уста Александра Невского вложили слова, из которых следовало, что, победив противника на Западе, Русь начнет борьбу с врагами на Востоке.

16 мая 1935 г. Шумяцкий (Шумяцкий Борис Захарович, председатель Государственного управления кинофото-промышленности – Е.Ш.) обсуждал со Сталиным вопрос о создании нескольких агитационных художественных фильмов, которые могли бы быть запущены в прокат в случае военной мобилизации против основных предполагаемых противников – Японии, Германии и Польши (обращает на себя внимание последовательность этих врагов). Предлагалось создание особого кинематографического «мобзапаса».

Антифашистский вектор советского киноискусства получил особо акцентированное выражение в кинопродукции 1938 г., когда были сданы в прокат картины «Борцы» (снятая по материалам Лейпцигского процесса о поджоге Рейхстага), «Профессор Мамлок», «Семья Оппенгейм» и др. Фашистская государственность посредством эзоповского языка высмеивалась режиссером Я. Протазановым в фильме «Марионетки» (1934). Его сюжетная линия – захват высшей власти в вымышленной стране «Буферии» неким проходимцем. Германофобия как фактор массового сознания советского человека учитывалась даже при создании кинокартины «Кутузов», посвященной, казалось бы, борьбе с французами, а не немцами. Поручая Большакову создать художественный фильм о Кутузове, Сталин подчеркивал, что его композиционным стержнем должна стать борьба с немецким засильем в русской армии. Немцы, говорил он Большакову, получили преобладающее влияние при царском дворе со времен Екатерины II (что свидетельствует о туманных исторических

представлениях Сталина). Но огромные усилия, вложенные в постановку «Кутузова», себя не оправдали [4, с. 23].

Неудивительно, что пакт произвел на советских людей особое впечатление. Большая часть населения БССР восприняла подписание договора с тревогой. Люди были уверены, что Германия этим «усыпляет» бдительность СССР, чтобы затем нанести удар. Приведем характерные высказывания, которые фиксировали органы НКВД БССР. «Заключение договора между Советским Союзом и Германией ничто иное как маневр со стороны Германии. Она захватит Польшу и прибалтийские страны, а впоследствии Германия нарушит договор и нападет на Советский Союз», – заявил в приватном разговоре житель Мозыря. Житель Турова некий Гинсбург говорил: «Действия Германии есть заранее обдуманый план, сговор с другими странами. Договор с нами Германия заключает с целью обмануть нас. Договор Германия заключила с согласия других капиталистических стран, их противоречие – общая сговорка». «Германия заключила договор с Советским Союзом, чтобы отвлечь внимание Советской власти и заставить нас врасплох. Германия объединит польскую армию и без остановки грянет на Советский Союз», – отметил житель Мозыря. На седьмой день германо-польской войны Клоткевич (г. Мозырь) говорил: «Мои слова о том, что Германия обманет Советский Союз скоро сбудутся, воюющие державы объединятся и все нападут на СССР». Можно привести и другие примеры [5, л. 14–16].

Некоторые видели в договоре наоборот отсрочку войны. «Перед этим (нападением Германии на Польшу – Д. Т.) был договор с Германией о ненападении, который не вызвал каких-либо сомнений и даже дал удовлетворение при мысли, что неизбежная война с фашизмом получила отсрочку», – заявил в приватном разговоре житель г. Мозырь М. Яковлев.

После заключения договора у некоторых возникли догадки об истинном его смысле. Раевич (г. Мозырь): «Как видно, при подписании договора о ненападении с Германией, было предусмотрено, что Германия не будет препятствовать Советскому Союзу, восстанавливать свои дореволюционные границы». Работники редакции газеты «Красная звезда» Черняк, Милецкий и Жуер сделали вывод, что пакт является выражением стремления советского руководства остаться в позиции третьего радующегося. Но то, что «Англия и Франция увиливают от войны, порождает мысль о том, что германо-советский пакт возможно ошибочен» [5, л. 14–16].

Следует отметить, что указанные настроения были характерны не только для БССР. Они фиксировались в целом в СССР. Яркое

описание настроений в провинции относительно договора можно найти в воспоминаниях В. Кравченко. «Этот пакт произвел впечатление метеора, который в ярком блеске возник на нашем горизонте, чтобы затем с внезапным шипением взорваться в умах и сердцах членов партии. Мы все были совершенно потрясены и обескуражены и никак не могли в это поверить... Нам все эти годы казалось несомненным, что единственным врагом нацистов был Советский Союз... Ведь как-никак, а нам год за годом внушали ненависть к нацистам. Мы ведь расстреляли ведущих военачальников, среди них и Тухачевского, потому что они, якобы, были связаны с гитлеровским рейхсвером. Большие процессы над изменниками, в результате которых были ликвидированы ближайшие соратники Ленина, оправдывались тем, что нацистская Германия и ее союзники по оси – Италия и Япония – вооружаются, чтобы воевать с нами... Подлость Гитлера почти так же свято принималась на веру в нашей стране, как и непогрешимость Сталина. Наши советские дети играли в фашистов-и-коммунистов, причем фашисты всегда носили немецкие имена и всегда их жестоко разбивали... В тирах мишенями часто служили силуэты в национал-социалистических коричневых рубашках с ярко блестящей на них свастикой... Только когда мы увидели кинохронику и газетные фотографии, на которых Сталин и Риббентроп улыбаясь пожимали друг другу руки, мы начали верить в невероятное. Свастика и серп и молот развевались рядом друг с другом на знаменах в Москве». Но потрясение сменилось недоумением и сдержанностью: «Не только на официальных собраниях, проходивших в различных парторганизациях, но и частным образом – дома и на работе – мы не говорили о новом повороте событий» [6, с. 122].

Появление в советских средствах массовой информации известий о подписании советско-германских соглашений вызвало у большинства населения Советской Беларуси определённую политическую дезорганизацию и даже недоверие к политике советского правительства. Это усложнило в дальнейшем подготовку в республике к проведению операции в Польше.

Список источников и литературы

1. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм: Социал. история Совет. России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – М : РОССПЭН, 2001. – 336 с.

2. Григорьева, О. И. Эволюция образа германии в советской пропаганде: контент-анализ материалов газеты «Правда» (январь 1933–июнь 1941 г.) / О. И. Григорьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 61. – С. 92–97.

3. Пионерская правда. – 1939. – 23 февраля (№ 7).

4. Неволин, Д. Если завтра в поход / Д. Неволин // Тюменские известия. – 2011. – № 181. – С. 17–24.

5. Государственный архив общественных объединений Гомельской области Ф. 702. – Оп. 1 – Д. 64. Спецсообщения и докладные записки обкому КП(б)Б от областного управления НКВД УРКМ БССР и облпрокуратуры.

6. Леонгард, В. Шок от пакта между Гитлером и Сталиным: Воспоминания современников из СССР, Зап. Европы и США / В. Леонгард. – М. : Б. и, 1998. – 295 с.

УДК 94:314.151-054.73(476)«1939»

Д. М. Толочко

ГГУ им. Ф. Скорины, г. Гомель

БЕЖЕНЦЫ ИЗ ПОЛЬШИ В БССР В СЕНТЯБРЕ 1939 ГОДА: «ДВА МИРА – ДВА ОБРАЗА ЖИЗНИ»

В статье исследуется проблема беженцев из Польши в БССР. Автор приходит к выводу, что многие из них, прежде симпатизировавшие Советскому Союзу, были разочарованы несоответствием между образом счастливой советской жизни, созданным пропагандой, и действительным положением вещей.

В сентябре 1939 г. произошло судьбоносное событие в истории белорусского народа – его объединение в едином государстве. Последнее, в свою очередь оказалось лишь фрагментом огромного комплекса сложных и драматических событий, связанных с началом Второй мировой войны. Среди этих событий и драма беженцев из Польши, хлынувших на восток в сентябре 1939 г. и оказавшихся на территории Советской Беларуси. Накануне Великой Отечественной войны эти люди оказали значительное влияние на формирование здесь социально-политической и социально-экономической ситуации.